

УДК 343.8

DOI 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.072-078

АЛЕКСЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ РОДИОНОВ,

доктор экономических наук,
профессор кафедры экономики и менеджмента,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: avrpost@bk.ru;

ОЛЕГ АЛЕКСАНДРОВИЧ ПИЧУГИН,

кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры теории и практики управления,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация,
e-mail: tipu@usla.ru

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К КОЛЛЕКТИВНОЙ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ОСУЖДЕННЫХ, ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ, ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ ИМИ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ТРУДОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Для цитирования

Родионов, А. В. Организационно-правовые проблемы привлечения к коллективной материальной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, за ущерб, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей / А. В. Родионов, О. А. Пичугин // Человек: преступление и наказание. – 2020. – Т. 28(1–4), № 1. – С. 72–78. – DOI : 10.33463/1999-9917.2020.28(1-4).1.072-078.

Аннотация. Предметом исследования, представленного в статье, являются общественные отношения, которые возникают вследствие привлечения коллектива осужденных (бригады), отбывающих наказание в виде лишения свободы, к материальной ответственности за ущерб, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей. В числе форм нанесения материального ущерба рассматриваются недостача или порча вверенных материальных ценностей. Эмпирической основой исследования является практика реализации производственных проектов государственно-частного партнерства в учреждениях уголовно-исполнительной системы Свердловской области. Информационной базой выступают действующие нормативные акты, регулирующие вопросы, связанные с предметом исследования. Методологическая основа исследования – труды российских ученых в сфере уголовно-исполнительного и трудового права, а также экономики

© Родионов А. В., Пичугин О. А., 2020

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

и организации производства на режимных объектах. В статье обосновывается отсутствие действенных правовых механизмов, позволяющих компенсировать материальный ущерб, который возникает вследствие выполнения трудовых обязанностей осужденными к лишению свободы на производстве, а также потребность стимулирования их правопослушного поведения, бережного использования материальных ресурсов, вверенных для осуществления трудовой деятельности. Предлагаются варианты изменения действующего законодательства с целью создания условий для бережного использования производственных ресурсов, предотвращения их умышленной порчи, хищения и других вариантов нанесения материального ущерба производственным активам, используемым при реализации производственных проектов государственно-частного партнерства в уголовно-исполнительной системе.

Ключевые слова: материальная ответственность, ущерб, уголовно-исполнительное право, трудовое право, государственно-частное партнерство, труд, осужденные, коллектив рабочих, производственный проект, материальные ценности.

Привлечение осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, к общественно полезному труду является одним из главных средств их исправления согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ). К основным характеристикам трудовой деятельности осужденных, определяющим высокий уровень ее корректирующего воздействия, относятся: создание общественно полезной ценности в процессе трудовой деятельности; оплата труда соразмерно тарифам, являющимся конкурентными и экономически обоснованными; реализация в полном объеме трудовых прав, обязанностей и ответственности осужденных, занятых в производстве товаров и услуг. При этом соблюдение трудовых прав и обязанностей осужденных имеет значительное воспитательное и ресоциализирующее значение по причине того, что позволяет обеспечить более эффективную адаптацию осужденных к началу трудовой деятельности после освобождения при трудоустройстве на гражданские предприятия.

Привлечение осужденных к общественно полезному труду является сложным процессом, требующим соответствующей организации и ресурсного обеспечения. Обязанность осужденных трудиться имеет обратную сторону. В обязанности администрации пенитенциарного учреждения входит необходимость создания условий труда, которые соответствуют нормативным требованиям, санитарным нормам, нормам охраны труда и др. Однако главным условием является экономическая эффективность данного производства, его конкурентоспособность и востребованность продукции на соответствующем рынке. Только при соблюдении этих условий возникает возможность платить привлеченным к труду осужденным заработную плату, соответствующую их трудозатратам, среднерыночным показателям, а также нормативным требованиям к минимальной оплате труда. Следует учитывать то обстоятельство, что минимальный размер оплаты труда (МРОТ) в России в 2016–2020 г. удвоился (с 6204 рублей на 1 января 2016 г. до 12 130 рублей на 1 января 2020 г.). Фактически данный норматив формулирует задачу для производственных подразделений ФСИН России – повысить производительность труда осужденных также вдвое. Решение этой задачи связано с созданием новых, более продуктивных рабочих мест и более технологичных и современных производств. Все это предполагает значительные вложения в основные и оборотные средства. Производственные подразделения ФСИН России в отличие от советских предшественников не

находятся в единой системе государственного заказа и государственного материально-технического снабжения. Таким образом, обязательное привлечение осужденных к труду требует поиска альтернативных (внебюджетных) источников формирования производственных активов для создания новых рабочих мест в производственном секторе уголовно-исполнительной системы (УИС). В этих условиях важное значение имеют предпринимательские структуры, которые в рамках процедур государственно-частного партнерства (ГЧП) развивают производственные проекты на базе учреждений УИС с привлечением осужденных к труду.

Реализация такого рода производственных проектов в рамках ГЧП связана с предоставлением в фактическое пользование на рабочих местах осужденным более дорогого и современного оборудования, а также дорогостоящих сырья и материалов. Таким образом, возникает потребность стимулирования осужденных к бережному и аккуратному отношению к переданным в их пользование производственным активам. Важное значение в данном случае имеет правовой институт материальной ответственности.

Актуальность данного исследования связана с тем, что по объективным причинам в учреждениях УИС преобладает коллективный производственный труд осужденных, направленный на физическое преобразование (переработку) материальных ценностей (пошив одежды, переработка древесины, изготовление изделий из металла и т. д.). Это, в свою очередь, делает неизбежным передачу бригаде осужденных к лишению свободы материальных ценностей для последующей переработки.

Таким образом, одной из актуальных является проблема привлечения к материальной ответственности осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, за ущерб, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей в составе коллектива (бригады).

Проблематика возмещения ущерба осужденными к лишению свободу получила развитие в работах А. П. Титаренко [9], Р. В. Новикова [5], Ф. Д. Сивиркина [8], Л. В. Зайцевой [3], М. С. Феданченкова [10] и др. Однако большинство работ по изучаемой тематике касаются вопросов возмещения вреда осужденными, который был ими нанесен до приговора суда и в значительной части случаев связан с совершенными преступлениями. Ситуация с возмещением вреда, который был сознательно нанесен осужденными в ходе осуществления ими своих трудовых обязанностей, в юридической литературе развития не получила.

На практике часто случается, когда осужденные к лишению свободы при исполнении трудовых обязанностей допускают брак готовых изделий (порча сырья и (или) готовой продукции в зависимости от стадии производства, на которой был осуществлен брак). При этом часто установить конкретное лицо, чьими действиями был причинен ущерб, не представляется возможным, так как используется коллективная (бригадная) форма работы, а производимые изделия проходят множество технологических переделов. Возникают также ситуации, когда при инвентаризации выявляется недостача по материальным ценностям, вверенным бригаде (недостача ткани в швейном цехе).

Очевидно, что необходимо стимулировать осужденных трудиться так, чтобы не было порчи, утраты, уничтожения или хищения материальных ценностей. При наличии данных фактов их следует привлекать к материальной ответственности, поскольку в противном случае вместо исправления трудом безнаказанность будет формировать установки на противоправное поведение. Возможные попытки решить данную проблему со стороны администрации учреждений неформальными методами никаких перспектив не имеют,

тем более что факт порчи, утраты, уничтожения или хищения уже случился и очевидно, что возместить данный ущерб не представляется возможным для осужденных.

Кроме того, в случаях наличия материального ущерба и отсутствия бригадной материальной ответственности ответственность за ущерб, скорее всего, будет нести кладовщик – вольнонаемный работник. Это объясняется тем, что согласно приложению № 8 к Правилам внутреннего распорядка исправительных учреждений (утверждены приказом Минюста России от 16 декабря 2016 г. № 295) не допускается труд осужденных в качестве кладовщиков. На наш взгляд, возложение материальной ответственности на кладовщиков в таких случаях несправедливо и юридически не обосновано, поскольку передача материальных ценностей бригаде осужденных для их переработки является неизбежным производственным действием. Сложность привлечения бригады осужденных к коллективной материальной ответственности возникает на практике.

Согласно ч. 1. ст. 102 УИК РФ «в случае причинения во время отбывания наказания материального ущерба государству или физическим и юридическим лицам осужденные к лишению свободы несут материальную ответственность:

за ущерб, причиненный при исполнении осужденными трудовых обязанностей, – в размерах, предусмотренных законодательством Российской Федерации о труде;

за ущерб, причиненный иными действиями осужденных, – в размерах, предусмотренных гражданским законодательством Российской Федерации».

Глава 39 Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) регулирует вопросы как размера материальной ответственности работников и порядка его определения, так и порядка взыскания ущерба.

Из ч. 1 ст. 102 УИК РФ не совсем ясно, применяется ли порядок взыскания материального ущерба, предусмотренный гл. 39 ТК РФ, к трудовым отношениям с осужденными к лишению свободы? Не содержит упоминания о порядке взыскания материального ущерба, причиненного осужденными при исполнении ими трудовых обязанностей, и ст. 107 УИК РФ «Удержания из заработной платы и иных доходов».

Большинство комментариев к УИК РФ [6, 7] и авторов, анализирующих данный вопрос в научных статьях [1, 2, 4], сходятся во мнении, что порядок взыскания материального ущерба, установленный гл. 39 ТК РФ, применяется к трудовым отношениям с осужденными к лишению свободы. Такого же мнения придерживается прокуратура Республики Башкортостан, которая разъясняет, что во время исполнения своих трудовых обязанностей осужденные за причиненный вред могут нести в основном ограниченную материальную ответственность. Полная материальная ответственность наступает, если с осужденным было заключено такое соглашение, а также в случаях, предусмотренных ст. 243 ТК РФ. Далее прокуратура поясняет, что действующее уголовно-исполнительное и трудовое законодательство предусматривает два порядка возмещения ущерба: административный и судебный. Возмещение ущерба в административном порядке возможно лишь в размере, не превышающем среднего месячного заработка осужденного, если же сумма причиненного ущерба превышает средний месячный заработок, то взыскание осуществляется в судебном порядке [11]. Вопрос о коллективной бригадной ответственности прокуратура Башкортостана не рассматривала, хотя и не исключала.

При привлечении осужденных к материальной ответственности должен быть соблюден порядок, установленный гл. 39 ТК РФ, в соответствии с которым назначается служебная проверка. В постановлении начальника исправительного учреждения о привлечении осужденного к материальной ответственности должны быть отражены материалы проверки, которая подтверждает вину лица, указывает на наличие прямого

действительного ущерба, противоправность действий (бездействия) осужденного, причинную связь между его действиями (бездействием) и ущербом.

Однако почему на практике с осужденными к лишению свободы не заключаются договоры о полной материальной ответственности, хотя им вверяются материальные ценности и существует высокий риск их порчи либо недостачи? Полагаем, что ответ на этот вопрос лежит в сфере противоречий между императивным подходом к регулированию трудовых отношений в уголовно-исполнительном законодательстве, что обусловлено спецификой правосознания осужденных к лишению свободы и диспозитивным подходом к порядку заключения договора о коллективной (бригадной) материальной ответственности и порядку ее взыскания, которые содержатся в трудовом законодательстве. Иными словами, в силу объективных обстоятельств к осужденным к лишению свободы применяются принудительные методы исправления, содержащиеся в нормах публичного права, а к трудовым отношениям применяются нормы частного права в силу их добровольности.

Таким образом, на наш взгляд, некорректно применять к отношениям с осужденными норму ст. 245 ТК РФ, в соответствии с которой коллектив осужденных добровольно должен заключить с администрацией исправительного учреждения письменный договор о коллективной (бригадной) материальной ответственности за причинение ущерба. Необходимо закрепить в законодательстве норму, согласно которой заявление о согласии работать в составе коллектива (бригады) автоматически означает согласие осужденного к лишению свободы нести коллективную (бригадную) ответственность за причинение материального ущерба.

Считаем также некорректным применять к отношениям с осужденными нормы ст. 245 ТК РФ о том, что при добровольном возмещении ущерба степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется по соглашению между всеми членами коллектива (бригады) и работодателем. При взыскании ущерба в судебном порядке степень вины каждого члена коллектива (бригады) определяется судом. На практике это будет означать, что администрация исправительного учреждения в каждом случае материального ущерба должна будет вести переговоры с бригадой осужденных о том, согласны они или нет возместить ущерб добровольно, а также о том, кто в этом конкретно виноват. Полагаем, что на практике бригада осужденных к лишению свободы найдет в своих рядах виновного, с которого материальный ущерб будет невозможно взыскать в принципе в силу его общей задолженности по судебным искам. Еще сложнее администрации исправительного учреждения будет вступать с бригадой в коллективный судебный спор. Осужденные воспримут данную ситуацию в контексте неспособности администрации исправительного учреждения поддерживать установленный режим отбывания наказания, что негативно скажется на ее авторитете.

Учитывая все перечисленные аргументы, считаем оправданным дополнить положения ч. 1 ст. 102 УИК РФ, содержащей расплывчатую бланкетную норму о применении норм трудового законодательства к осужденным в части компенсации вреда, причиненного ими в процессе трудовой деятельности, следующими нормативными требованиями:

- закрепить действие принципа равномерной ответственности каждого члена бригады за причиненный материальный ущерб, за исключением случая, если в ходе служебной проверки не будет установлена вина конкретного (конкретных) члена (членов) бригады;
- закрепить действие нормы, согласно которой материальный ущерб, причиненный осужденными при осуществлении ими трудовых обязанностей, возмещается ими в административном порядке путем удержаний с лицевых счетов в размере среднемесяч-

ного заработка, а также в случаях полной материальной ответственности, в том числе коллективной.

Отсутствие такой нормы приведет к тому (фактически такого рода ситуации являются частыми в практике реализации производственных проектов ГЧП в учреждениях УИС), что администрации исправительного учреждения придется каждый раз просить осужденных добровольно соглашаться на удержания либо обращаться в суд с иском к коллективу бригады.

На наш взгляд, необходимо внести изменения в Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений и официально закрепить возможность членам бригады осужденных работать на должностях бригадира и кладовщика. На практике считается нецелесообразным устраивать на руководящую работу осужденных для руководства другими осужденными. В случае работы бригады наличие должностей бригадира, а иногда и его заместителей является абсолютно необходимым условием сохранения дисциплины и стимулирования правопослушного поведения (бригады могут насчитывать до 100–150 чел.). Поскольку бригада несет материальную ответственность за вверенное ей имущество, логично выделить в ее составе должность кладовщика, который бы централизованно принимал материальные ценности и далее выдавал их членам бригады под подпись в соответствующем журнале, а затем передавал готовую продукцию представителям администрации исправительного учреждения.

Считаем также необходимым изложить ч. 2 ст. 107 УИК РФ в следующей редакции: «Возмещение осужденными расходов по их содержанию производится после удовлетворения всех требований взыскателей в порядке, установленном Федеральным законом от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», и после удержания расходов по возмещению ущерба, причиненного при исполнении осужденными трудовых обязанностей». Данная поправка, с нашей точки зрения, внесет ясность в вопрос очередности удержаний за материальный ущерб, причиненный осужденными при исполнении ими трудовых обязанностей.

В качестве вывода отметим, что создание эффективного организационно-правового механизма привлечения осужденных к лишению свободы к коллективной материальной ответственности за ущерб, причиненный ими при исполнении трудовых обязанностей, позволит решать данную проблему в правовом русле и оказывать действенное влияние на исправление осужденных. В свою очередь, это предполагает необходимость внесения поправок в действующее уголовно-исполнительное и трудовое законодательство.

Библиографический список

1. Бондаренко И. В., Чапышкин А. Ю. Материальная ответственность осужденных // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. № 4. С. 40–47.
2. Губенко А. Дисциплина труда и материальная ответственность лиц, осужденных к лишению свободы // Законность. 2006. № 12(866). С. 12–13.
3. Зайцева Л. В. Институт условно-досрочного освобождения как правовой регулятор, стимулирующий привлечение осужденных к труду и возмещению ущерба, причиненного преступлением // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2015. № 7(158). С. 22–24.
4. Желаев А. А. Материальная ответственность осужденных в системе стимулирования их правопослушного поведения // Вопросы экономики и права. 2014. № 70. С. 20–22.
5. Новиков Р. В. Правовое регулирование деятельности исправительных учреждений по обеспечению возмещения осужденными ущерба, причиненного преступлением // Вестник Пермского института ФСИН России. 2015. № 4(19). С. 23–26.

6. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Бриллиантов, С. И. Курганов ; под ред. А. В. Бриллиантова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2016. 576 с.

7. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Ю. И. Калинина ; науч. ред. В. И. Селиверстов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2010. 589 с.

8. Сивиркин Ф. Д. О возмещении материального ущерба потерпевшему от действий мошеннического характера с использованием средств сотовой связи, совершенных несовершеннолетними осужденными в местах лишения свободы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 3(31). С. 40–43.

9. Титаренко А. П. Дисциплинарная ответственность осужденных к ограничению свободы за причинение материального ущерба в период отбывания наказания // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 369. С. 119–121.

10. Феданченков М. С. Проблемы, возникающие при осуществлении контроля за погашением вреда причиненного преступлением при условном осуждении // Вестник Международного юридического института. 2015. № 3(54). С. 87–91.

11. Порядок возмещения материального ущерба, причиненного учреждению уголовно-исполнительной системы, в результате незаконных действий подозреваемых, обвиняемых и осужденных. URL : https://bashprok.ru/the_prosecutor_explained/9945.php (дата обращения: 24.11.2019).